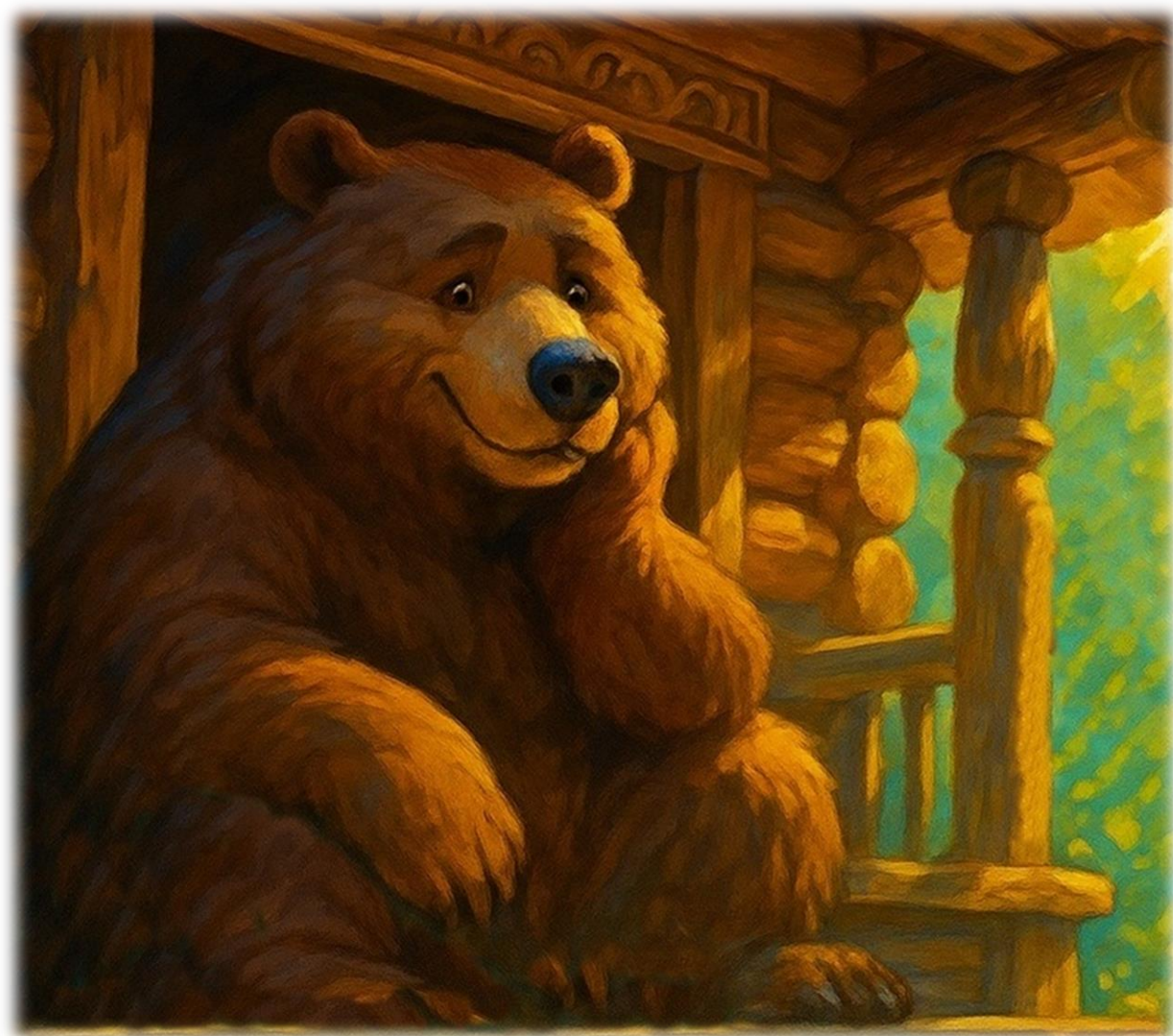

Сани, гусли и волшебная капуста. Сказки из леса

Не в свои сани

В некотором лесо-царстве, в некотором лесо-государстве жили-были звери разные, звери добрые. Жили дружно, не ругались, поутру здоровались, вечером спокойной ночи друг другу желали.

Жил в лесу медведь Михайло Золотые Лапы. За что ни возьмётся — всё получается. Зайцу — самокат для зайчат, белке — подъёмник для запасов на зиму. Кому забор поправит, кому крышу. Для каждого добрый Мишка что-то полезное сделал. Все лесные обитатели медведя любили и уважали.

Однажды зимой снега много выпало, и решил медведь сани построить. Долго ли, коротко ли работал Михайло, но не успела ещё белка и половину своих запасов съесть, как сани были готовы.

Вытащил их медведь на высокую гору, сел, скатился — хорошо едут сани. И стал зверюшек катать.

Пробежала мимо Лиза-лиса Хитрые Глаза. Увидела сани и покой потеряла. А как разочек с горы скатилась, так и вовсе спать перестала. Пристала к медведю: сделай да сделай мне такие же сани!

Ну а Мишке что, долго что ли? Смастерил и лисе саночки. Но не такие, как себе — огромные, а маленькие, изящные.

Лиса увидела и зафырчала:

— Ишь ты, Мишь ты, себе вон какие сани́щи отгрохал, а мне ма́люсенькие! Сяду я кататься, а хвост за мной будет по снегу волочиться. Нехорошо!

Медведь растерялся:

— Да какие ж тебе сани-то надо, рыжая?

А лиса ему:

— Вот ты свои мне отдай, будет в самый раз.

Михайло лапами замахал:

— Куда тебе такие огромные сани, ты управлять ими не сможешь, разобьёшься ещё!

Лиса глаза сощурила:

— Или ты жадный?

Михайло-то добрый медведь был, взял — да и отдал лисе свои сани.

Притащил на гору, села лиса, командует:

— Отпускай!

Отпустил Мишка сани, они и поехали. Сначала ровно ехали, а потом какая-то кочка подвернулась. И поехали сани вбок, прямо на дерево.

Медведь кричит:

— Поворачивай!

А лиса и рада бы повернуть, да не слушаются её огромные сани.

Ворона над лисой летит, кричит:

— Прыгай! Прыгай, глупая! Убьёшься!

А дерево всё ближе. Лиса прыгнула, а сани на другую кочку наехали и опять выровнялись. Их внизу зайцы встретили и медведя прямо в лапы передали.

А лиса приземлилась в сугроб головой, только хвост наружу торчит. Вылезла кое-как, а над ней все звери смеются. Стыдно стало лисе за жадность свою, и помчалась она из леса вон. В соседний лес, где про неё ещё никто не слышал.

Бежит лиса, а над ней ворона летит и приговаривает:

— Не в свои сани не садись!

Сказка о звере диковинном

В некотором лесо-царстве, в некотором лесо-государстве жили-были звери разные, звери добрые. Жили дружно, не ругались, поутру здоровались, вечером спокойной ночи друг другу желали.

Но однажды белка Бася стала грибы на подьёмнике в дупло поднимать — а подьёмник возьми и переломись пополам. Потом у зайца деревянный самокат сломался. А затем и вовсе у медведя дом рухнул.

Собрались звери на полянке и стали совет держать. Сначала думали, это лиса им вредит. Ворона слетала в соседний лес, разузнала. Живёт лиса припеваючи, домик построила, лисят растит, ни на кого зла не держит.

Тогда решили звери по ночам дежурить, чтобы узнать, кто же им пакостит.

Залез медведь вечером в свои сани, притаился. Солнце село, месяц вышел. Мишка сидит, ни гугу. Уже задрёмывать начал. Вдруг слышит — звук какой-то странный, будто кто-то под санями копошится.

Выскочил Михайло, лапой хватить — кого-то поймал. Вроде зверь какой-то. В темноте не видно. Кинул в подпол, камнем творило привалил, чтоб вредитель не утёк — и спать лёг.

Наутро все собрались у медведя во дворе. И достал медведь из погреба чудо чудное, диво дивное. Шерсть бурая, как у медведя. Но не медведь. Зубы острые, длинные, как у зайца. Но не заяц.

А хвост — вообще не пойми какой.

Медведь сгрёб диковину и спрашивает:

— Ты кто же такой будешь?

А зверюга ему и отвечает:

— Я — бобёр, зуб — остёр, хвост — лопата, ума — палата.

Белка тут же раскричалась:

— Какая там ума палата? Подъёмник мне перегрыз! Я грибы-орехи полдня по лесу собирала. Стала поднимать — всё рассыпала, орехи в листьях затерялись, как их искать-собирать теперь?

Все звери тоже расшумелись, каждый стал бобру припоминать, что он у них в лесу сломал.

Когда все затихли, медведь тоже своё слово молвил:

— Мы здесь живём мирно, никого не обижаем. Будем тебя, бобёр, судить. Накажем и из леса выгоним. Нам такие соседи не нужны. Есть тебе что сказать в своё оправдание?

А бобёр и отвечает:

— Вы простите меня, звери добрые!

Не со зла я вам всё в труху грызу.

Отросли у меня зубы длинные,

зубы длинные, зубы острые.

И растут, и растут с каждым днём они.

Я бы рад не грызть древесинушку,

но я должен точить свои зубоньки,

чтоб они ещё больше не выросли!

Оторопели звери. У них в лесу всякие мастера были, но вот стихами никто разговаривать не умел.

Только медведю всё равно — стихи или не стихи, ему ещё дом чинить.

Он и говорит бобру:

— Целый лес в твоём распоряжении. Грызи в своё удовольствие!